

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1891.

№ 11.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1 ЮНЯ.

Высочайшее повелѣніе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Гатчинѣ.
4 мая 1891 г.

Правила о школахъ грамоты.

§ 1. Школы грамоты суть школы начального обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ.

§ 2. Всѣ школы грамоты, какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего епархіальнымъ архіереемъ. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника.

§ 3. Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ.

§ 4. Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаніями къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается присканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и учебными пособіями. Всѣ могущія возникнуть между приходскимъ священникомъ и устроителями школы недоразумѣнія разрѣшаются уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, по докладу мѣстнаго о. наблюдателя.

§ 5. Лица и учрежденія, не принадлежащія къ приходу, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ или въ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта, или къ мѣстному священнику, и сообщаютъ при этомъ, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу.

§ 6. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ.

§ 7. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются къ учительству въ школѣ грамоты по удостовѣреніи въ нравственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

§ 8. Если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ предварительно удостовѣряется въ знаніи имъ молитвъ, священной исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ школѣ грамоты, и если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо обажется достаточно свѣдущимъ въ законѣ Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и нравственно благонадежнымъ, то приходской священ-

нигъ даетъ такому лицу письменное разрѣшеніе на вступленіе въ должность учителя, о чемъ и доносить уѣздному отдѣленію епархіального училищнаго совѣта. Лица, допущенныя къ учительству въ школахъ грамоты, на основаніи сего § правилъ, не пользуются льготою по 63 ст. уст. о воинской повинности.

§ 9. Учителя школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе начального учителя или учителя церковно-приходской школы, пользуются всеми присвоенными симъ званіямъ правами и освобождаются отъ отбыванія воинской повинности по 63 ст. уст. о сей повин., съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ, уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ представляли о таковыхъ учителяхъ въ подлежація по воинской повинности присутствія удостовѣренія въ томъ, что означенные учителя школъ грамоты не оставили соответствующихъ ихъ званію занятій.

§ 10. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школъ грамоты тѣхъ лицъ, кои устроили таковыя школы, или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы. Попечители школъ грамоты утверждаются въ семъ званіи епархіальнымъ архіереемъ, по представленіямъ уѣздныхъ отдѣленій епархіального училищнаго совѣта.

§ 11. Попечители школъ грамоты, вмѣстѣ съ приходскими священниками, заботятся: 1) объ устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей; 2) о своевременномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися; 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія; и 4) о возможно исправномъ посѣщеніи храма Божія учащимися, съ каковою цѣлью въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ добровольный нарядъ очередныхъ подводъ.

§ 12. Попечители школъ грамоты изъ крестьянъ пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленія (п. п. 1 и 2 ст. 124 полож. о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года).

§ 13. Попечители школъ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенныхъ школъ, по засвидѣтельствованію о семъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, лично обозрѣвавшихъ школы, и на основаніи журнальных постановленій сихъ отдѣленій, могутъ быть представляемы епархіальными преосвященными къ почетнымъ наградамъ.

§ 14. Предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (братская Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и Браткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе.

§ 15. Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки изъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

§ 16. Въ каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся, отмѣчаетъ пропущенные ими уроки, съ объясненіемъ причинъ таковыхъ пропусковъ, и ведетъ записъ содержанія преподаваемыхъ уроковъ. Въ эту-же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель, отъ времени до времени, вносятъ свои замѣчанія объ успѣхахъ учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія.

§ 17. Опредѣленіе учебнаго времени въ школахъ грамоты въ теченіе года и составленіе росписанія недѣльныхъ уроковъ для сихъ школъ возлагается на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

§ 18. По окончаніи учебнаго года, священникъ, совмѣстно съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности, въ

присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся, производить испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзамень ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ знаніи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговременно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостовѣренія сіи никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для полученія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности ученики школъ грамоты могутъ подвергаться испытанію въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ. (Собр. узак. и рас. Правит. 1889 года, № 31, ст. 272).

§ 19. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вменяется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ.

§ 20. При посѣщеніи школы грамоты священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школъ грамоты, какъ-то: богоговѣйное чтеніе молитвъ въ школѣ, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ назидательнаго содержанія.

§ 21. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся.

§ 22. Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школѣ для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника.

§ 23. Возлагаемыя сими правилами на уѣздныя отдѣленія

епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ обязанности по завѣдыванію школами грамоты въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ таковыя отдѣленія еще не открыты, возложить временно, впредь до открытія сихъ отдѣленій, на епархіальные училищные совѣты.

§ 24. Высшее управленіе всеми школами грамоты и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣетъ издавать особыя постановленія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

*Отъ 10—13 мая 1891 года за № 2013 о Высочайше утвержденныя
13 мая 1891 г. правилахъ о школахъ грамоты.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го мая сего года, за № 2132, о томъ, что, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13-го—15-го февраля 1891 года, за № 394, съ правилами о школахъ грамоты, Государь Императоръ, 4-го текущаго мая, Высочайше соизволилъ правила сіи утвердить и опредѣленіе Святѣйшаго Синода повелѣлъ исполнить. Справка: Святѣйшій Синодъ 13-го—15-го февраля 1891 года опредѣлилъ: выработанныя училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и рассмотрѣнными министрами народнаго просвѣщенія, военнымъ и внутреннихъ дѣлъ правила о школахъ грамоты, по подписаніи ихъ Синодомъ, повергнуть чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и предоставить Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всехъ епархіяхъ, кромѣ рижской и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія имѣютъ особое устройство. Приказали: Въ 13-й день іюня 1884 года Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, коими православному духовенству предоставлено открывать сіи школы повсемѣстно для обуче-

нія подрастающаго поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности христіанской, подъ кровомъ Церкви православной и въ духѣ всецѣлой преданности Престолу и Отечеству. Приходское духовенство, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія внявъ Всемилоствѣйшему Царскому Слову, выражавшему надежду, что «духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ», потщилось по мѣрѣ силъ своихъ оправдать возлагавшуюся на него надежду. Въ теченіе минувшаго шестилѣтія оно открыло и поддерживаетъ около девяти тысячъ школъ церковныхъ въ мѣстахъ наиболѣе населенныхъ и болѣе другихъ нуждающихся въ средствахъ для народнаго просвѣщенія. Школы эти, связанные нераздѣльно съ Церковью и съ ученіемъ Православной вѣры, находятъ живое сочувствіе въ народѣ, который видитъ въ нихъ надежное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, составляющаго твердый оплотъ противъ вторгающихся извнѣ въ темную крестьянскую среду различныхъ лжеученій. Сочувствіе свое крестьяне выражаютъ посильными матеріальными пожертвованіями на устройство и содержаніе школъ и вознагражденіе учащихся. Добрые плоды, которые уже успѣли отчасти принести церковно-приходскія школы своимъ благотворнымъ вліяніемъ на учащихся, мало по малу привлекаютъ вниманіе въ нимъ образованнаго общества, и многіе изъ землевладельцевъ и лицъ служебнаго сословія приходятъ на помощь духовенству при открытіи школъ. Не смотря, однако-же, на значительное распространеніе церковно-приходскихъ школъ и ожидаемое умноженіе ихъ въ будущемъ, школы эти своимъ количествомъ не въ состояніи удовлетворить нуждъ въ обученіи всему сельскому населенію. Въ небольшихъ поселкахъ и малолюдныхъ деревняхъ школы эти, при всей своей, сравнительно съ другими начальными народными училищами, дешевизнѣ, даже при безплатномъ трудѣ церковныхъ причтовъ, часто не по силамъ малочисленному населенію. Въ такихъ поселкахъ, по большей части удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, духовенство устрояетъ школы грамоты, предоставленныя правилами 13 іюня 1884 года

исключительному попеченію его и завѣдыванію. Выработанныя для сихъ школъ училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣнныя подлежащими министерствами и одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ «Правила о школахъ грамоты», 4-го текущаго мая Высочайше утверждены. Съ радостью пріемля Высочайшее Государя Императора утвержденіе правилъ о школахъ грамоты, какъ новый знакъ Державнаго довѣрія къ православному духовенству, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего Отечества. Получая нынѣ правильное устройство, школы грамоты становаются надежною первою ступенію для дальнѣйшаго народнаго образованія. Святѣйшій Синодъ надѣется, что приходское духовенство, въ теченіе истекшаго шестилѣтія столь ревностно послужившее, подъ попечительнымъ руководствомъ своихъ архипастырей, народному просвѣщенію въ духѣ Церкви Православной, потщится, съ помощью Божіей, о повсемѣстномъ открытіи школъ грамоты для распространенія и утвержденія въ православномъ народѣ церковнаго просвѣщенія и истиннаго благочестія. Да почіетъ благословеніе Божіе на сихъ разсадникахъ народнаго образованія и да усугубитъ Господь силы всѣхъ, въ нихъ трудяющихся.

Высочайшія награды.

По Херсонской епархіи.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 15 день минувшаго мая, Викарій Херсонской епархіи, Епископъ Новомиргородскій *Николай* Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену *св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени*.

— Государь Императоръ въ 15-й день мая сего года Всемилостивѣйше соизволилъ по вѣдомству Православнаго Исповѣ-

данія пожаловать учителя Одесской семинаріи статскаго совѣтника *Ивана Костенкова* кавалеромъ ордена *св. Владимира 3-й степени*.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 15 день мая сего года Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Херсонской епархіи низслѣдующими знаками отличія:

а) за службу по епархіальному вѣдомству:

орденомъ *св. Владимира 4-й степени* — г. Одессы Срѣтенской церкви протоіерея *Теодора Пискунова*;

орденомъ *св. Анны 2-й степени* — г. Одессы Успенской церкви протоіерея *Михаила Запольскаго*;

б) за службу по гражданскому вѣдомству:

орденомъ *св. Анны 3-й степени* — г. Одессы Греческой Троицкой церкви протоіерея *Ангела Пэфани*.

Синодальныя награды

По Херсонской епархіи.

Въ спискѣ лицамъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству награждены Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ по Херсонской епархіи значатся слѣдующія лица:

а) *Санома протоіерея* — *Ананьевскаго уѣзда* церкви м. Степановки священникъ *Іоаннь Стойковъ*;

б) *Наперснымъ крестомъ стѣ Святѣйшаго Синода* выдаваемымъ — г. Одессы Архангело-Михайловской, что на Молдаванкѣ, церкви священникъ *Игнатій Поповъ*; казначей Одесскаго архіерейскаго дома, іермонахъ *Даміанъ*; Херсонскаго уѣзда церкви м. Станислава священникъ *Павель Михайловскій*; Тираспольскаго уѣзда церкви м. Петровъровки священникъ *Димитрій Яворовскій*; г. Маякъ Преображенской церкви священникъ *Іоаннь Павловскій*; Одесской Срѣтенской церкви священникъ *Александръ Лебедевъ*;

в) *Камилоскою*: Херсонскаго уѣзда церкви с. Новопетровки священникъ Іоаннъ *Иваницкій*; того же уѣзда церкви м. Новой Одессы священникъ Симеонъ *Козловскій*; Елисаветградскаго уѣзда церкви с. Синюхина Брода священникъ Константинъ *Пухальскій*; Ананьевскаго уѣзда церкви м. Александровки (Березовки) священникъ Дмитрій *Чекаловъ*; Херсонскаго уѣзда с. Новодмитровки священникъ Іоаннъ *Ниценко*; того же уѣзда церкви посада Новоархангельскаго священникъ Андрей *Слободяниковъ*; Тираспольскаго уѣзда церкви с. Ташлыка священникъ Климентъ *Матковскій*; Елисаветградскаго уѣзда церкви с. Владиміровки священникъ Антоній *Завадскій*; Ананьевскаго уѣзда церкви с. Николаевки священникъ Николай *Мочульскій*; Херсонскаго уѣзда церкви посада Богоявленска священникъ Іоаннъ *Бузковъ*;

г) *Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*: заштатнаго города Новогеоргіевска священникъ Павелъ *Колосовъ*; предмѣстья г. Одессы Дальнига священникъ Павелъ *Пухальскій*; Херсонскаго уѣзда церкви с. Калиновки священникъ Николай *Дѣловъ* и экономя Одесской семинаріи священникъ Афанасій *Короповскій*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О порядкѣ представленія метрическихъ выписей о рожденіи мѣщанъ, подлежащихъ исполненію воинской повинности.

Причты Херсонской губерніи, представляя метрическія выписи о Херсонскихъ мѣщанахъ, родившихся въ 1870 году, подлежащихъ исполненію воинской повинности въ 1891 г., присылаютъ таковыя въ мѣщанскую управу—вмѣсто городской, чѣмъ усложняютъ переписку.

По чему Херсонская духовная Консисторія, согласно отношенію Херсонской мѣщанской управы, отъ 28 февраля 1891 года за № 653,— и на основаніи постановленія своего, 11 апрѣля 1891 года состоявашагося, объявляетъ причтамъ епархіи къ исполненію, чтобы причты Херсонской епархіи метрическія выписи о молодыхъ людяхъ, подлежащихъ отбыванію воинской

повинности изъ мѣщанскаго сословія, сообщали не въ мѣщанскія, а въ городскія управы.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Въ слѣдующихъ приходахъ открыты церковно-приходскія попечительства:

1) При *Одесской Петропавловской* церкви. Предсѣдателемъ попечительства избранъ настоятель церкви, протоіерей *Евѣлмій Арнольдъ*, а членами: Аѳанасій Ефимовъ, Иванъ Авдѣевъ, Максимъ Носачъ, Меркурій Ткачъ, Алексѣй Давиденко, Гавріилъ Безсоновъ, Даніилъ Лебедевъ, Иванъ Иванденко, Матѳей Смирновъ, Григорій Непомнящій и Теодоръ Калягинъ.

2) При Казанской церкви села *Давидова-Брода*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Леонтій Кудель*, а членами—крестьяне: Иванъ Пискуновъ, Никита Трушкинъ, Николѣй Бризенко и Симонъ Овчаренко.

3) Въмѣсто переведеннаго на другой приходъ священника *Николая Вишневецкаго*, состоявшаго предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства при Іоанно-Вогословской церкви села *Алексѣевки*, Елисаветградскаго уѣзда, избранъ на эту должность землевладѣлецъ, артилеріи капитанъ Александръ Ипполитовичъ *Грохольскій*.

4) При Архангело-Михаиловской церкви села *Малой-Александровки*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной фейерверкеръ *Сертій Якубъ*, а членами—запасной старшій унтеръ-офицеръ Исаакъ Жила и крестьяне: Исаакъ Небодеръ и Юсифъ Сердюкъ.

5) При Николаевскомъ *соборѣ* города *Бобринца*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ коллежскій регистраторъ *Леонтій Лукашевичъ*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ—дворяне: Николай Петровъ, Иванъ Флоринъ, Петръ Чорба, Теодотъ Безруковъ, Захарій Петровъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Деревянкинъ, Николай Тишоловскій, Григорій Косогора, унтеръ-офицеръ Антоній Колесницъ, мѣщане: Петръ Гуринъ, Георгій Мячиковъ, Иванъ Скубка,

Петръ Хорунжій, Левъ Калашниковъ, Константинъ Лубенцевъ, Ѳеодоръ Флизовъ, Степанъ Гуринъ, Константинъ Чемерись, Никифоръ Кулишъ, Софроній Кулишъ, Никифоръ Пашенко, Константинъ Лукашевичъ, Иванъ Мусіенко, Стефанъ Биликъ, Андрей Мозговой, Корнилій Иванько, Иванъ Андрущенко, Тимоѳей Кургула, Леонтій Кириленко, Никифоръ Николенко, Прокофій Зиша, Даниль Гричановскій и Петръ Иванько.

6) При Георгіевскомъ молитвенномъ домѣ м. *Гиржесе*, Тираспольскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ князь Павелъ Александровичъ *Абамеликъ*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ—крестьяне: Павелъ Вишневскій и Даниль Семеновъ и мѣщане: Сергѣй Яхновскій, Григорій Бѣлоусовъ, Василій Бондаренко, Ѳеодоръ Кожевниковъ, Петръ Бойченко, Павелъ Смицынъ, Никита Поддубный, Андрей Сербинъ и Платонъ Вербичукъ.

7) При Рождество-Богородицкой церкви города *Ольвіополя*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ Прокофій *Половой*, а членами: Семень Бардычекъ, Петръ Свищенко, Иванъ Петровъ, Андрей Миришукъ, Дороей Костенко и Филиппъ Гризоловъ.

8) При Варваринской церкви города *Ольвіополя*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ Акимъ *Андріенко*, а членами: Симеонъ Кубрицкій, Иванъ Кравченко, Михаилъ Бугаевъ, Николай Навроцкій, Петръ Андріевскій и Лаврентій Ткаченко.

9) При Рождество-Предтеченской церкви села *Аншинскаго*, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ Іосифъ *Вербицкій*, а членами—крестьяне: Максимъ Остапенко, Петръ Алексѣевъ, Гавріиль Честяковъ, Епифанъ Волкъ, Маркъ Бойко, Петръ Дядя, Василій Черняковъ, Емельянъ Собченко, Григорій Лимаренко, Евфимъ Бодленко и Іосифъ Тарохтій.

10) При Вознесенской церкви села *Золотой-Балки*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ Димитрій *Лубинскій*, а членами: Исидоръ Бучеренко, Маркъ Хорунжій, Симеонъ Шрамъ, Іоакимъ Слущенко, Иванъ

Невинчанный, Иларіонъ Гусинскій, Алексѣй Ноженко, Савелій Ткачъ, Василій Яненко, Симеонъ Чигунъ, Григорій Дробязка, Карлъ Ткаченко, Теодоръ Чеховъ, Иванъ Курбакъ и Зиновій Понитовскій.

11) При Покровской церкви села *Дичекракъ*, Одесскаго уѣзда. Предѣвателемъ попечительства избранъ управляющій графини Мусинъ-Пушкиной мѣщанинъ Иванъ *Черновъ*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ—крестьяне: Михаилъ Гороховъ, Исидоръ Чуприна, Теодосій Губаневъ, Іоаннъ Берденко, Симеонъ Клюевъ, Ілія Подопригора, Корнилій Костылевъ, Николай Ждановъ, Іаковъ Подпригора, Григорій Чернявскій, Іоаннъ Костылевъ, Іоаннъ Ажогинъ, Григорій Клюевъ, Аѳанасій Таранъ, Матвѣй Николаевъ, Михаилъ Теодоровъ, Павелъ Вердышъ, Софроній Чуприна, Андрей Садовой, Андрей Макаренко, Ілія Павленко, Моисей Водопьянъ, Симеонъ Голобакъ, Наумъ Руденко, Георгій Косенчукъ, Іосифъ Напольниковъ, Митрофанъ Косенчукъ, Іоаннъ Худяковъ, Михаилъ Степановъ, Гавріилъ Марченко, Терентій Михалюченко, мѣщане: Іоаннъ Юрченко, Іоаннъ Гордѣевъ, Александръ Ивановъ, Кириллъ Лабодинъ, Даміанъ Кривошеинъ, Іоаннъ Алейниковъ, Даниилъ Чуба, Аѳанасій Янковскій, Макарій Галусцакъ, Гавріилъ Хлишевскій и Василій Кучеренко.

Объ открытіи общества трезвости въ г. Николаевѣ.

При Рождество-Богородицкомъ соборѣ города *Николаева* открыто благочиннымъ, протоіереемъ *Іоанномъ Воскресенскимъ* общество трезвости.

О пожертвованіяхъ въ церковь м. Ново-Петровскаго.

Въ Вознесенскую церковь м. Ново-Петровскаго Катаржіяйскаго благочинническаго округа, Тираспольскаго уѣзда. Прихожанами означенной церкви въ память чудеснаго событія, бывшаго 17 октября 1888 года, купленъ рѣзной работы съ позолотою гробъ для плащаницы стоимостью, 330 р. и 4 хоругви, стоимостью 70 руб., а всего поступило пожертвованій на 400 руб.

О пожертвованіи причта пригорода Байкушъ.

Въ первой трети настоящаго 1891 года пожертвовано причтомъ и служащими при церкви пригорода Байкуша 25 руб. на обновленіе иконы Спасителя.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ТОРГАХЪ.

Херсонское Епархіальное Начальство объявляетъ, что, завѣщенное Аѳонскому Пантелеимоновскому монастырю контръ-адмираломъ Іоакимомъ Тумиловичемъ, недвижимое имущество, находящееся въ г. Николаевѣ, Одесской части, на углу Адмиралтейской и Бульварной улицъ, подъ № 5, какъ-то: домъ съ постройками и дворовою землею, коей въ длину по Адмиралтейской улицѣ 19 саж. и въ ширину по Бульварной улицѣ 23 саж.; домъ состоитъ въ границахъ: по Адмиралтейской улицѣ съ домомъ, бывшимъ капитана 2 ранга Иванова, а нынѣ Мавро-Кордато, а по Бульварной улицѣ съ домомъ, бывшимъ капитана 1 ранга Пантусова, а нынѣ Косякова,—на основаніи распоряженія Святѣйшаго Синода, назначается въ продажу съ публичныхъ торговъ, которые будутъ произведены комиссіею, назначенною Епархіальнымъ Начальствомъ, въ самомъ домѣ Тумиловича. Торги будутъ произведены въ 10 час. утра 12 іюня 1891 г., а переторжка въ 10 ч. утра 17 того же іюня. Торгъ начнется съ суммы **десять тысячъ руб.** Документы, относящіеся къ имуществу Тумиловича, могутъ быть разсматриваемы въ квартирѣ священника Θεодора Чемыны, находящейся въ г. Николаевѣ въ церковномъ домѣ Греческой церкви.



СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе.— Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.— Высочайшія награды.— Синодальныя награды.— Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Объявленіе о торгахъ.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемына.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 мая 1891 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ВЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1891.

№ 11.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ВТОРОЙ.

1 Іюня.

С Л О В О

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго
Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

*Господите Кесарева Кесареву и
Божія Богови (Матѣ. 22, 21).*

Изяснить ли, брат., эти слова Господа, когда самое присутствие наше нынѣ во свят. храмѣ, по видимому, показываетъ, что мы исполняемъ эту заповѣдь Спасителя? Однако св. церковь не перестаетъ учить насъ сему, при всякомъ торжествѣ восшествия на престолъ и священнаго вѣнчанія Благочестивѣйшихъ Императоровъ нашихъ. Бываютъ, къ сожалѣнію, печальныя явленія въ жизни людей, не согласныя съ этимъ ученіемъ Господа. Для блага людей необходимо, чтобы всѣ члены церкви Божіей и всѣ сыны отечества всѣхъ возрастовъ, званій и состояній всегда твердо помнили эту заповѣдь Спасителя, ясно разумѣли ея глубокой смыслъ и искренно убѣждены были въ ея несомнѣнной спасительности для всѣхъ вообще и для каждаго въ частности. И такъ, преклоняясь предъ заботами св. церкви о благѣ и земной жизни нашей, обратимъ вниманіе, брат., на исторію сказаннаго нами изреченія Спасителя, на смыслъ этого изреченія, и на то, насколько мы остаемся вѣрными заповѣди Спасителя.

Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови. Исторія этого глубокознаменательнаго изреченія Спасителя такова. Евреи временъ Спасителя, за свою невѣрность Богу утративъ собственныхъ царей, находились подъ властію языческихъ царей Рима. Гордясь своимъ прошедшимъ, они почитали унизительнымъ для себя, какъ народа, Богомъ избраннаго для храненія завѣтовъ и обѣтованій Божіихъ о человѣчествѣ, быть подданными царей невѣрныхъ. Между тѣмъ наступило время исполненія пророчествъ о пришествіи на землю Спасителя міра. Обѣтованный Мессія—Христосъ дѣйствительно явился, но не такой, какого желали бы и какого ожидали гордые и своекорыстные толкователи пророковъ. Они ожидали Мессію—царя завоевателя, который покоритъ евреямъ всѣ царства земныя. Но явился Христосъ, кроткій и смиренный сердцемъ, проповѣдывавшій о царствѣ Божіемъ на землѣ, духовномъ царствѣ истины и правды, любви и мира, долготерпѣнія и духовной свободы. Возвѣщая людямъ эти возвышенныя небесныя истины такъ просто, ясно и вразумительно, что уразумѣть ихъ могли и младенцы, Господь являлъ Божескую силу свою безчисленными чудотвореніями. Чуткій къ добру народъ толпами ходилъ за Небеснымъ Учителемъ. Но не такъ смотрѣли на этого Учителя руководители народа—книжники и фарисеи. Чудеса Его, очевидность которыхъ нельзя было отвергнуть, они объясняли дѣйствіемъ злаго духа—веельзевула, а Спасителю старались вездѣ противодѣйствовать. Злоба ихъ достигла уже полнаго развитія. Рѣшено было какими бы то ни было средствами погубить Его. Вотъ однажды между прочимъ фарисеи посылають къ Спасителю учениковъ своихъ съ нѣкоторыми изъ секты Иродіанъ и предлагаютъ Господу такой вопросъ: «Учитель! мы знаемъ, что ты справедливъ и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому либо, ибо не смотришь ни на какое лице. И такъ скажи намъ: какъ Тебѣ кажется? Позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?» (Матѣ. 22, 16—17). Хитрый расчетъ вопрошателей состоялъ въ томъ, чтобы такъ или иначе поймать ненавистнаго имъ Учителя въ

словѣ. Если Онъ скажетъ, что слѣдуетъ народу Божію давать подать невѣрному царю, то Онъ потеряетъ довѣріе и любовь народа, которому внушались притязательныя и грубыя мечтанія руководителей его. Если же вопрошаемый Учитель скажетъ въ угоду народу, что не слѣдуетъ давать таковую подать, то такого Учителя легко будетъ предать строгому суду, какъ возмутителя народа противъ царской власти. Разсчитывали больше на послѣдняго рода отвѣтъ, для чего и взяли въ свидѣтели Иродіанъ, болѣе свободныхъ отъ ложнаго патріотизма фарисеевъ. Во всякомъ же случаѣ тотъ или другой отвѣтъ Спасителя, по расчету враговъ Его, долженъ бы кончиться позоромъ для Него и выгодною для враговъ. Христосъ Спаситель отвѣтилъ имъ съ такою простотою, наглядною ясностію и убѣдительною правдою, что расчетъ враговъ Его не могъ имѣть никакого успѣха, а истина, имъ возвѣщенная, служитъ на всѣ вѣка и времена самую твердою опорою въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи сыновъ царства Божія (церкви) къ власти земной. Обличивъ лукавство и лицемеріе вопрошателей, Господь потребовалъ показать Ему монету, которою іудеи платили подать. Ему принесли динарій. «Чье это изображеніе и надпись на монетѣ?» спросилъ Господь.— Ему отвѣчали: «Кесаревы».— «И такъ воздавате Кесарево Кесарю, а Божіе Богу,» сказалъ Господь. Такой отвѣтъ Спасителя привелъ совпросниковъ въ смущеніе и изумленіе своею неотразимою правдою. Имъ оставалось только одно—удалиться.

Какой же смыслъ и какая сила въ этихъ словахъ Господа? Ближайшимъ образомъ они разрѣшаютъ поставленный врагами Его вопросъ о подати царю иновѣрному. Въ наше время, братъ, не можетъ быть подобнаго вопроса. Кто не знаетъ нынѣ, что подать идетъ на нужды всего царства и всѣхъ подданныхъ, для охраненія жизни и собственности каждаго изъ насъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, для благоустроенія и процвѣтанія порядка въ нашей жизни вообще? Вопросъ о подати царю у самыхъ вопрошателей Господа несомнѣнно расширяется и соединяется съ вопросомъ о повинненіи царю, о точномъ исполненіи

каждымъ подданнымъ гражданскихъ обязанностей, опредѣляемыхъ законами, предписываемыми царскою властію. И въ этомъ отношеніи отвѣтъ Спасителя остается во всей силѣ: *воздадите Кесарева Кесареви*, или, какъ изъясняетъ св. апостоль Павелъ, *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1). Да повинуется не потому только, что возможно совмѣстить нравственно-религіозныя обязанности сыновъ царства Божія съ обязанностями сыновъ земнаго царства, но и потому, что царская власть сама по себѣ священна, какъ Божественное учрежденіе: ибо *Вышній владетѣ царствомъ человѣческимъ, и емуже аще восхоцетъ, дастъ е*, (Дан. 4, 14), и *иъсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Да повинуется не только царю, но и *всякому человѣческому начальству*: царю, какъ верховной власти, правителямъ, какъ отъ него посланнымъ, ибо такова есть воля Божія, учитъ св. ап. Петръ (1 Петр. 2, 13—15). Поэтому обязанность повиновенія и почтенія Царю въ словѣ Божіемъ представляется не только гражданскою обязанностію, но и вмѣстѣ обязанностію вѣры,—такую притомъ обязанностію, что слово Божіе считаетъ нужнымъ внушать ее рядомъ съ ученіемъ о Богопочтеніи: наставленіе Спасителя о воздаваніи Кесарева Кесареви и Божія Богови ближайшій ученикъ Его первоверховный апостоль Петръ выражаетъ словами: *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. 2, 17), а другой первоверховный же апостоль Павелъ, указавъ на Божественное происхожденіе власти, присовокупляетъ: *тѣмъ же противляйся власти Божію повелѣнію противляется*, Божію святыню попираетъ. Если таково значеніе царской власти, то и самое повиновеніе ей должно быть не виѣшнее только, не холодное, не вынужденное давленіемъ виѣшной силы, или опасеніемъ наказанія, но искреннее, сердечное, чистое, добровольное, благоговѣйное, какъ выражается ап. Петръ, повиновеніе *Господа ради* (1 Петр. 2, 13), или какъ учитъ другой апостоль, *повиноватися потреба не токмо за иплѣвъ, но и за совѣсть*. (Рим. 13, 5).

Насколько же мы, брат., остаемся вѣрными ученію слова

Божія о повиновеніи царской власти? Возведите нынѣ мысленные взоры ваши, брат., на русскую землю, и вы увидите явленіе, достойное глубокаго размышленія, приводящее душу въ умиленіе. Нынѣ, подъ руководствомъ и благословеніемъ церкви Божіей, въ многочисленныхъ храмахъ Россіи, милліоны православныхъ обитателей отечества нашего благоговѣнно преклоняють колѣна свои предъ царемъ неба и земли, Господомъ Богомъ, и молятся о царѣ своемъ, Благочестивѣйшемъ Императорѣ Александрѣ III. По ученію слова Божія, согласно завѣтамъ предковъ благочестивыхъ, наученные длиннымъ рядомъ уроковъ исторіи, они искренно вѣруютъ, что Царь данъ имъ отъ Бога и приносятъ прежде всего благодаренія Господу за святыя дары благодати, изліянныя на Царя въ священномъ мѣропомазаніи; они вѣруютъ и исповѣдуютъ, что Господь Вседержитель, охраняющій своимъ вседѣтельнымъ промысломъ всякое твореніе свое, паче же человѣка, и волосъ котораго не падеть безъ воли Божіей, особенно печется о Царѣ Русскаго православнаго царства, и не разъ уже предъ очами всего міра являлъ свою чудесную помощь въ спасеніи Помазанника Своего и рода Его. Принося умиленныя благодаренія Господу силъ, Русскій народъ вмѣстѣ съ симъ выражаетъ святое почитаніе и Царю своему, достойно носящему священный вѣнецъ и скипетръ и являющему собою всемъ подданнымъ примѣръ благочестія, правды, простоты и правоты, искренности, чистоты, любви и попеченія о благѣ ввѣренныхъ ему подданныхъ. Вмѣстѣ съ симъ Русскій народъ возноситъ нынѣ усугубленныя молитвы объ укрѣпленіи силъ Помазанника Божія для дальнѣйшихъ подвиговъ управленія. Знають вѣрноподданные, что какъ бы благоусибно ни шли дѣла общественнаго управленія, они всегда требуютъ отъ Царя слишкомъ много энергіи и труда, мудрости и предусмотрительности, чтобы безъ смущенія совѣсти нести Ему на душѣ своей отвѣтъ за судьбы милліоновъ личностей, даровать законы, которые бы вѣрно оберегали жизнь, честь и собственность подвластныхъ, охраняли бы спокойствіе и возвышали бы благоденствіе всѣхъ, и самыхъ

худородныхъ изъ людей. Знають вѣрноподданные, что эта, трудная сама по себѣ задача Царской власти, еще болѣе осложняется, когда власть встрѣчаетъ недовѣріе, недоброжелательство, враждебность и среди подданныхъ, и среди другихъ народовъ. Борьба съ зломъ весьма нелегко, потому что зло, по самому существу своему, злобно, неуступчиво, дерзко. Поэтому молитесь Русскій народъ за Царя своего,— крѣпко, сердечно молитесь, да выну укрѣпляетъ Его Господь въ тяжкихъ подвигахъ управленія. Таковъ Русскій православный народъ; таковъ всякій вѣрный сынъ церкви Божіей и вѣрный сынъ отечества. Въ живой связи государства съ церковію, гражданской жизни съ вѣрою они справедливо видятъ основу силы и благоденствія жизни всѣхъ и каждаго.

Но всѣ ли изъ насъ, брат., таковы? И во первыхъ видимо воздающіе *Кесарева Кесареви* такъ же ли, по крайней мѣрѣ видимо, воздаютъ и *Божія Богови*? Увы! далеко не всѣ! Говоря это, мы имѣемъ въ виду не личные грѣхи каждаго изъ насъ, а разумѣемъ вошедшіе въ жизнь нашего общества обычаи, нарушающіе законоположенія св. Церкви, вносящіе соблазнъ въ народъ и распатывающіе вѣковые устои народной жизни. Воздаютъ ли Божія Богови тѣ, которые, обладая цвѣтущимъ здоровьемъ, открыто и безбоязненно пренебрегаютъ постановленіе церкви о постахъ, сами постоянно нарушаютъ ихъ, принуждаютъ къ тому и меньшихъ братьевъ о Христѣ,—тѣ, которые сами не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, кромѣ весьма не многихъ дней въ году, притомъ не для религіозныхъ цѣлей, не допускаютъ къ тому дѣтей и домочадцевъ своихъ,—тѣ, которые дни и даже часы, посвященные на общую молитву въ храмахъ, проводятъ въ нескромныхъ пиршествахъ и смѣхотворныхъ увеселеніяхъ,—тѣ, которые и сами не очищаютъ своей совѣсти таинствами исповѣди и св. Причастія и подъ предлогомъ недосуга отвлекаютъ отъ того и наемныхъ людей, служащихъ имъ? И не заносится ли этотъ соблазнъ нарушенія церковныхъ постановленій въ разныхъ видахъ, ведущій къ ослабленію союза съ церковію, въ школы и общественныя учрежденія, даже благотворительныя? Добра отъ

этого мало. Слабѣтъ союзъ съ церковію,— распатывается и вѣрность отечеству.

Есть, къ сожалѣнію, среди насъ и такіе члены, которые церкви вовсе почти не знаютъ, хотя и крещены въ ней. Они знаютъ только улицу съ ея суетою, контору или лавку съ ея интересами, фабрику съ ея нескончаемыми работами, поглошающими у нихъ все время. Свудны тамъ понятія о вѣрѣ, бѣдны и понятія о гражданскомъ долгѣ. Чего же обществу ожидать добраго отъ человѣка, который не дорожитъ святынею? Что можетъ обуздать его эгоистическія стремленія, когда онъ не страшится суда Божія? Не спасетъ его отъ поправіи правъ ближняго ни чувство чести, ни чувство долга, ибо для нихъ нѣтъ твердой опоры. А между тѣмъ это—братія наши и сочлены нашего общества. Объ нихъ необходимо позаботиться и ради ихъ самихъ, и ради общаго блага!... Позаботиться прежде всего тѣмъ, отъ которыхъ они зависятъ и которые ближе къ нимъ.

И такъ, брат., съ умиленіемъ молясь о Царѣ нашемъ, будемъ твердо помнить, что наша государственная сила—въ православной вѣрѣ Христовой. Подъ сѣнію св. церкви, освещаемые ея св. молитвами, ученіемъ, благословеніемъ и таинствами, крѣпче и дружнѣе сплотимся братски, какъ одна великая семья, около Царскаго Престола, свято сохранимъ данную нами присягу на вѣрность Царю и Отечеству, на вѣрность полную, безкорыстную, честную, самоотверженную; съ любовію привлечемъ въ союзъ съ нами и тѣхъ, которые, подъ вліяніемъ духа времени, неправильныхъ ученій, обстоятельствъ жизни, общественнаго положенія и рода занятій, утратили коренныя черты сыновъ православнаго Русскаго царства. Перестанемъ подавать соблазнъ меньшей братіи своими легкомысленными поступками. Пусть всѣ Русскіе люди уразумѣютъ, что Богъ нашъ есть Богъ любви и мира, и что вѣра православная не раздѣляетъ, а соединяетъ людей въ союзъ любви. Тогда не оставитъ Господь своимъ покровомъ Русской земли, и не страшны намъ будутъ ни внутренніе, ни внѣшніе враги. «Если Богъ за насъ, кто противъ насъ?» (Рим. 8, 13). Аминь.

Протоіерей Мартирій Чемена.

Два знаменательныхъ сновидѣнія наблюдательнаго священнослужителя.

(Изъ посмертныхъ записокъ протоіерея Н. Соколова).

Я не держалъ седмицы, поэтому не было нужды вставать рано. Я любилъ заниматься ночью и привыкъ ложиться спать въ 11 и въ 12 часовъ. Но въ воскресенье и въ праздники я долженъ былъ вставать въ 3 часа по полуночи, потому что утренняя совершалась продолжительно съ полунощницею и канономъ полунощницы. Хотя послѣ утрени не позволяется спать, но я засыпалъ крѣпкимъ сномъ и просыпалъ до самой поздней обѣдни. Въ одно изъ такихъ засыпаній мнѣ приснилось, будто я хожу съ молитвою по нижней улицѣ соборнаго прихода, на которой живутъ большею частію шкипера и лодочники, т. е. матросы на частныхъ судахъ. Вошедши въ домъ, я сталъ читать молитву предъ большою иконою Спасителя, живописи мало-россійской. Вдругъ изображенный Спаситель выдѣляется изъ иконы, рука Его движется, и Онъ указываетъ на кого-то; я обратился и увидѣлъ больнаго. Я проснулся. Меня зовутъ причащать больнаго. «Обращался ли ты къ священникамъ?» спрашиваю я посланнаго.—«Я обращался къ обоимъ», отвѣчаетъ онъ; сказали: дома нѣтъ, а третій служить раннюю. Какъ насъ было четверо при соборѣ, а приходъ восемьсотъ душъ муж. пола, то мнѣ не давали совершать требъ въ приходѣ, развѣ когда позовутъ на елеосвященіе, или большую панихиду съ обѣдомъ и анагіею. Требы совершались на захватъ и каждый изъ священниковъ просилъ сторожей церковныхъ и причетниковъ обращать требующихъ къ нему. И теперь, какъ предстояла мнѣ поздняя обѣдня, пришедши на обѣдню, я конечно отыскалъ бы изъ трехъ священниковъ кого либо и передалъ бы ему требу; но видѣніе во снѣ остановило меня. Я тотчасъ пошелъ въ церковь, взялъ св. тайны и пошелъ къ больному. Чтожь? меня ведутъ на ту улицу и въ тотъ домъ, который видѣлъ я во снѣ. Войдя въ хату, вижу ту самую икону Спасителя и того самаго больнаго, которые являлись мнѣ во снѣ.

Это былъ лодочникъ, матросъ, имѣвшій свой домъ и хорошій достатокъ. Я нашелъ въ немъ человѣка простаго, труженика, но благочестиваго. Его послѣ соборовали масломъ,—и онъ померъ. Съ тѣхъ поръ не отказываюсь я отъ напутствованія и какъ прежде, такъ и теперь не беру за такой трудъ никакого вознагражденія.

Другой замѣчательный случай. У меня былъ товарищъ по семинаріи, съ которымъ я дружилъ, и въ продолженіи богословскаго курса вмѣстѣ квартировалъ. Это сынъ Болховскаго священника Николай Семеновичъ Веселовъ. По окончаніи курса семинаріи, онъ остался учителемъ уѣзднаго училища. По окончаніи мною курса въ академіи, проѣздомъ чрезъ Орелъ я видѣлся съ нимъ и нашелъ его слабымъ какъ бы въ чахоткѣ. Поступивъ на должность въ Херсонъ, я не велъ съ нимъ переписки. Но въ одно время приснился онъ такъ, что я понялъ, что его нѣтъ въ живыхъ. Написалъ къ отцу его и получилъ отвѣтъ, что сынъ его умеръ какъ разъ въ тотъ день и въ тотъ часъ, когда снился мнѣ. Это письмо показывалъ я въ Херсонѣ всѣмъ знакомымъ и всѣхъ оно приводило въ изумленіе. Оно отыскалось въ бумагахъ, когда я перешелъ въ Одессу, но теперь не могу найти. Какъ же снился мнѣ мой другъ Веселовъ? На Херсонскомъ кладбищѣ былъ обветшавшій памятникъ въ видѣ пирамиды съ пустою внутренностію, въ которую отъ вывалившихся камней образовалось отверстіе, шириною въ пять вершковъ. Вотъ мнѣ снилось, будто я на кладбищѣ подлѣ пирамидальнаго ветхаго памятника. Изъ любопытства чрезъ отверстіе я влѣзъ во внутрь его. Меня объяла тьма. Хочу вылѣзти, не нахожу отверстія. Я сталъ ломать камень,—и блеснулъ свѣтъ майскаго дня. Проломавъ отверстіе больше, я вышелъ; но очутился въ прекрасномъ саду, освѣщенномъ майскимъ солнцемъ. Я пошелъ по одной изъ аллей, вдругъ на встрѣчу мнѣ Веселовъ.—«Николай Семеновичъ! какими судьбами?» воскликнулъ я.—«Я умеръ,—и вотъ какъ видишь», отвѣчалъ онъ. Лицо его сіяло, глаза блистали, грудь и шея были обнажены. И прежде онъ былъ кра-

савецъ, лицо бѣлое, волосы бѣлокурые, и когда былъ еще здоровъ, былъ полонъ въ тѣлѣ. Теперь обнаженные грудь и плечи были также бѣлы и полны. Я бросился къ нему, чтобы цѣловать его, но онъ отскочивъ назадъ и устранивъ меня руками говорилъ: «я умеръ, не приближайся».—Я какъ будто повѣрилъ, что онъ на томъ свѣтѣ, и ужасъ обнялъ меня. Я взглянулъ на него, онъ смотрѣлъ на меня такъ весело, что страхъ пропалъ. Онъ прошелъ мимо; Я пошелъ съ нимъ рядомъ, не дотрогиваясь о него.—Онъ говорилъ: «я живъ, хотя и умеръ; умеръ и живъ, все равно». Слова его казались такъ логичны, что я ничего не могъ возразить. Приблизились къ старому пирамидальному памятнику. Веселовъ сказалъ: «прощай, ты пойдешь домой»,— и указалъ на отверстіе. Я пролѣзъ свободно, но очутившись во мракѣ, искалъ другаго отверстія. Оно оказалось на противной сторонѣ; но съвозъ него мерещился ночной свѣтъ и кладбище. Я пролѣзъ, отверстіе оказалось довольно тѣснымъ. Я употребилъ усиліе. Голова пролѣзла, пропли плечи, но задъ оставался. Я напрягъ силы—и вытянулъ задъ. Ноги ударились объ землю,—и я проснулся. Разбудилъ жену и записалъ время сна, и содержаніе его.

Похороны М. Ю. Титовой.

20 мая текущаго 1891 года, въ 10 час. утра, состоялись похороны Одесской старожилки Юліи Михайловны Титовой, скончавшейся послѣ тяжкой болѣзни 18 мая на 82 году отъ роду. Гробъ съ тѣломъ изъ квартиры покойной по Новой улицѣ былъ перевезенъ въ церковь Михайловскаго монастыря, гдѣ была отслужена литургія, по окончаніи которой, печальная процессія направилась на Старое кладбище, гдѣ тѣло усопшей было предано землѣ. Ю. М. Титова, дочь генераль-отъ-инфантеріи Левицкаго, была замужемъ за П. П. Титовымъ, много лѣтъ служившимъ въ Одессѣ въ строительномъ комитетѣ и умершемъ въ 1878 году. Отецъ Ю. М. Титовой былъ комендантомъ г. Варшавы во время возстанія 1831 года.

У гроба покойной, духовникъ ея, маститый витія, протоіерей о. Михаилъ Павловскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Чѣмъ длиннѣе путь, тѣмъ желательнѣе окончаніе его. Чѣмъ путь труднѣе, тѣмъ вождельнѣе успокоеніе послѣ пути. Длинень *) и трудень былъ жизненный путь усопшей, о которой молимся. Длинень: ибо онъ достигъ уже до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой. Путь трудный: цѣлые полъ вѣка слѣдя за усопшей, молитвою и благословеніемъ по всему ея долгому жизненному пути, что я видѣлъ на этомъ пути? Утраты горькія, сиротство и одиночество полное, хотя и облегчаемое родствомъ и дружбою, болѣзни тяжкія, особенно болѣзни: изъ 50-ти лѣтъ мало сохранилось въ памяти моей такихъ годовъ, которые не требовали-бы отъ усопшей новыхъ леченій или новыхъ путешествій для леченій въ чужіе края. Повторяю: длинень и трудень былъ путь жизни усопшей.

Но не все-же было одно тяжелое и печальное, подумаете вы, было, конечно, хотя мало, и счастливаго и отраднаго. Да, было и счастливое и отрадное, какъ бываетъ во всякой самой печальной жизни человѣческой. Но что значитъ это счастливое и отрадное? Это свѣтлыя точки также неожиданно и быстро исчезающія, какъ неожиданно и быстро появляются онѣ на фонѣ жизни человѣческой. Дочь отца, высокою и доблестною службою стяжавшаго себѣ вѣнецъ неувядаемой славы, въ юныхъ годахъ фрейлина Царственного Двора, позже личность, занимавшая съ полнымъ достоинствомъ въ высшихъ кругахъ общества выдающееся положеніе, жизнь обеспеченная,—все это развѣ не свѣтлыя точки на фонѣ жизни усопшей, и увы, всѣ онѣ погасаютъ отъ тѣхъ глубокихъ вздоховъ, которыми при всемъ ея, истинно христіанствомъ терпѣніи, такъ часто сопровождались ея слова: больна я, тяжело, неизлѣчимо больна.

Еще разъ повторяю: длинень и трудень былъ путь жизни усопшей и повторяя, слышу евангельскій гласъ или лучше сладчайшій гласъ того, который до скончанія міра пребудетъ живымъ

*) Покойной въ іюнь текущаго 1891 г. должно было исполниться 82 года,

евангеліємъ любви и милосердія для всего вѣрующаго въ Него, живаго и умершаго челоуѣчества, слова Господа нашего Іисуса Христа: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*. Аминь.

ЛѢТОПИСЬ

прихода с. Олышанки св. Іоанна Милостиваго церкви.

Продолженіе *).

Періодъ III-й отъ введенія военныхъ поселеній до упраздненія ихъ (съ 1817 по 1857 годъ). Олышанцы-Бугскіе уланы и военные поселяне.

«Божією милостію **Мы Александръ Первый**, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 4-му Бугскому уланскому полку и поселянамъ, назначеннымъ въ округъ онаго.

Желая съ одной стороны изъявить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ нашихъ воиновъ, съ другой отвратить всю тягость, сопряженную для любезно-вѣрныхъ подданныхъ нашихъ съ нынѣ существующею рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу, и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы и новое ихъ состояніе дѣлаетъ имъ несноснымъ; съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь (нельзя разобрать написаннаго) Мы средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувствительнымъ и самую службу менѣе тягостною, положили въ основаніе сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ, служа отечеству, не былъ отдаленъ отъ своей родины, а посему Мы приняли не преложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдность въ извѣстномъ округѣ земли и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самыхъ жителей сего округа.

Сообразно съ сею цѣлію, назначая для поселенія 4-го Бугскаго уланскаго полка Херсонской губерніи казенныя селенія: Синюхинъ-Бродъ, Лысую-Гору, Песчаный-Бродъ, *Олышанку* и До-

*). См. начала лѣтописи часть II-я въ № 10 Хере. Еп. Вѣд.

брянку, въ коихъ считается *три тысячи двести пятьдесятъ три души*, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, повелѣваемъ командиру 3-й уланской дивизіи генералъ-маіору графу *Витту*, обще съ нашимъ Херсонскимъ гражданскимъ Губернаторомъ, *отправиться въ означенныя селенія и объявить оныя, прочесть и показать въ подлинникъ сію нашу Грамоту всѣмъ жителямъ, и потомъ объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселеніе, дабы ими комплектовать 4 Бугскій уланскій полкъ*—на слѣдующихъ собственно для нихъ выгодныхъ правилахъ:

1) Они освобождаются одинажды навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какаго бы наименованія они ни были.

2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только 4 Бугскій уланскій полкъ.

3) Содержаніе ихъ дѣтей и приготовленіе оныхъ на службу Правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) 4-й Бугскій уланскій полкъ въ мирное время будетъ всегда стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенные сего полка эскадроны никогда не обяываются выступать изъ онаго въ походъ, слѣдовательно жители онаго, поступая въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своими семействами и родными, при всѣхъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдѣленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военного поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ

наборахъ, всѣ они переводятся въ 4 Бугскій уланскій полкъ изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ и послѣ того будутъ жить уже въ своихъ домахъ.

7) Сію нашу Грамоту хранить въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія 4-го Бугскаго уланскаго полка, печатные же экземпляры оной роздать въ каждомъ селеніи къ общему свѣдѣнію.

Дана въ первопрестольномъ нашемъ градѣ Москвѣ. 24 декабря въ лѣто отъ Рождества Христова *тысяча восемьсотъ семнадцатое*, Царствованія же нашего въ седьмоенадесять.

На подлинномъ написано тако:

Александръ I.

Генераль артиллеріи графъ *Аракчеевъ*.

Это та Грамота, которая за собственноручною подписью Государя Императора Александра I-го была прислана 4 Бугскому уланскому полку, въ составъ котораго входило и село Ольшанка. Подлинникъ ея хранился въ бывшемъ комитетѣ 12 округа военныхъ поселеній въ с. Ольшангѣ, который видѣли еще многіе изъ служащихъ теперь и который, по упраздненіи военныхъ поселеній, вмѣстѣ съ архивомъ былъ перевезенъ въ г. Вознесенскъ или Елисаветградъ; копія же нашлась между оставшимися бумагами, текстъ которой я и привожу здѣсь. Этотъ государственный документъ самъ ясно говоритъ о причинѣ и цѣли учрежденія военныхъ поселеній. Къ нему можно только прибавить въ лѣтопись то, что еще свѣжо въ памяти многихъ прихожанъ, бывшихъ Бугскими уланами и военными поселянами въ этотъ періодъ времени и что можно было провѣрить и подтвердить оставшимися нѣкоторыми еще документами архивными.

Введеніе военного поселенія или уланины. Въ 1818 году собственно началась вводиться реформа Бугскихъ поселенцевъ. Реформа эта была въ началѣ строго военного режима.

По принятіи поселянами присяги на вѣрность военной службы, всѣ годные и молодые люди были приняты въ 4 Бугскій уланскій полкъ, а прочіе оставались въ резервѣ и занима-

лись хозяйствомъ. Всѣ здоровые дѣти—мальчики отъ 7 лѣтъ были забраны въ военные кантонистскія школы и тамъ учились грамотѣ и разнымъ военнымъ артикуламъ до 18 лѣтъ. Послѣ 18-лѣтняго возраста юноши поступали на пополненіе состава того же 4-го уланскаго полка и служили вмѣстѣ съ своими братьями и родителями. Каждый изъ нихъ былъ обмундированъ въ аммуницію синяго сукна и имѣлъ верховую лошадь; оружіе его состояло: изъ пика, сабли и 2-хъ пистолетовъ. Для дѣтей военныхъ поселянъ 4-го Бугскаго уланскаго полка былъ устроенъ въ с. Ольшанкѣ такъ называвшійся кантонистскій дивизионъ, гдѣ ихъ обучали съ—измала и подготавливали къ военной службѣ. Каждый мальчикъ имѣлъ деревянную саблю, деревянный карабинъ (малое ружье), съ помощію которыхъ учился военнымъ артикуламъ на деревянной же лошади (чучелѣ), а иногда при помощи деревянныхъ же пушекъ, обтянутыхъ листовою мѣдью. Не способныхъ къ строевой службѣ учили разнымъ искуствамъ и ремесламъ: портняжному, столярному, малярному, слесарному, а также отдавали въ особыя заведенныя военныя школы: фельдшерскія, писарскія, таксаторскія (топографовъ), садоводства, шелководства и другія. Здѣсь же въ Ольшанкѣ былъ учрежденъ такъ называемый штабъ 4-го уланскаго Бугскаго полка и здѣсь была резиденція администраціи, какъ дѣйствующаго полка уланъ, такъ и поселенныхъ резервныхъ его эскадроновъ. Здѣсь были устроены: военный госпиталь для заболѣвающихъ, дворецъ царскій и вообще домъ для проѣзжающихъ военныхъ начальственныхъ лицъ съ огромной залой для пѣшихъ ученій кантонистовъ, манежъ для конныхъ ученій зимою, трубаческая школа (для военныхъ музыкантовъ), гаптвахта, полковая канцелярія, комитетъ окружной и прочее. Здѣсь же въ штабѣ построены были квартиры для военныхъ начальствующихъ лицъ: полковника, казначея, квартирмейстера и другихъ сослуживцевъ, а также для госпитальнаго персонала, дивизионнаго, капельмейстера, ветеринара, инженера и другихъ.

Въ Ольшанку, какъ штабъ 4-го Бугскаго полка, часто на-

ѣзжали для смотровъ и ревизій разныя административныя лица: дивизионныя, корпусныя генералы и инспекторы военныхъ поселеній: графъ Арагчеевъ, графъ Виттъ и графъ Никитинъ. Инспекторы производили смотры по преимуществу въ полномъ сборѣ Бугскихъ уланъ, военныхъ кантонистовъ и военныхъ поселянъ въ одномъ пунктѣ и чаще всего въ г. Вознесенскѣ, какъ штабъ 4-хъ Бугскихъ полковъ. Послѣ смотровъ, всѣхъ уланъ большихъ и недорослей распускали на полевыя и домашнія работы, и затѣмъ послѣ работъ опять собирали для военныхъ упражненій.

При введеніи военныхъ поселеній, въ 1818 году коренныхъ жителей собственно Ольшанскихъ состояло 868 душъ мужскаго пола, 440 женскаго, а всѣхъ прихожанъ съ Осичками и военно-служащими при штабѣ мужскаго пола 1039 душъ, а женскаго 995.

Положеніе духовенства и церквей въ военномъ поселеніи. Военный режимъ этого періода положилъ свою печать на всѣ части управленія поселеній. Онъ коснулся даже церквей и духовенства. Сей-часъ по введеніи в. поселеній церковь Ольшанская была сдана подъ вѣдомство Вознесенскаго военного благочиннаго Теофилакта Башинскаго, который назывался и писался «дивизионный благочинный Бугской уланской дивизіи». Въ Ольшанскѣ же, какъ и въ штабѣ каждаго Бугскаго уланскаго полка, одинъ священникъ назначался на весь полкъ или обругъ старшимъ и писался «старшій обружной священникъ», будучи помощникомъ дивизионному благочинному, у котораго такихъ обружныхъ священниковъ было 4. Затѣмъ были при штабѣ особенныя «штабныя діаконы», ведшіе все письмоводство церквей округа при старшемъ обружномъ священникѣ.

Благочинныя и старшіе священники имѣли обязательно форменныя рясы темнозеленаго сукна съ краснымъ подбоемъ, а рядовые священники и діаконы—рясы таковаго же темнозеленаго сукна, но съ голубымъ подбоемъ; причетники—такіе же подрасники, и волосы у нихъ должны были быть заплетены въ косу съ голубой лентой. *Такою форму издало военное начальство поселеній.* Для вознагражденій причта за требоисправленія во-

еннымъ начальствомъ введена была извѣстная «*Аракчеевская такса*». Далѣе, при совершенной организаціи военныхъ поселеній, церкви и духовенство его испытали на себѣ много перемѣнъ и вліянія со стороны высшаго военнаго начальства. Такъ, церкви въ военныхъ поселеніяхъ начали строиться по особымъ планамъ въ формѣ квадратнаго креста, изданнымъ военнымъ начальствомъ, введены были однообразныя форменныя церковныя облаченія зеленой матеріи съ золотыстыми квадратными крестами, форменныя хоругви—круглыя металлическія съ сіяніемъ на 3-хъ древкахъ. *Встрѣчи военнопочающеющихъ лицъ съ церквами съ крестомъ и св. водой* были обязательны для приходскихъ священниковъ, которые выходили встрѣчать этихъ лицъ непремѣнно въ форменныхъ церковныхъ облаченіяхъ. Официальными ктиторами церквей были, въ послѣдствіи, кромѣ избранныхъ поселянъ, военные волостные командиры (которые часто состояли изъ иновѣрцевъ: нѣмцевъ и поляковъ). Сторожами при церквяхъ были военные инвалиды, а церковниками—такіе же солдаты изъ нестроевыхъ, обученные при штабныхъ церквяхъ искусству производства восковыхъ свѣчей. Для выдѣлыванія сихъ свѣчей при штабѣ въ послѣднее время былъ устроенъ и свѣчной заводъ, откуда свѣчами снабжались обязательно всѣ церкви полка или округа, и куда опять свозились всѣ огарки и воскъ, для выдѣлки новыхъ свѣчъ. Контроль надъ производствомъ и продажей восковыхъ свѣчъ былъ, какъ со стороны духовнаго начальства, такъ и со стороны военнаго, и ежемѣсячная выручка отъ продажи свѣчей въ церквяхъ, а также кошелековая (за исключеніемъ ассигнованныхъ на расходъ) въ концѣ каждаго мѣсяца представлялась отъ всѣхъ церквей старшему окружному священнику, который ежемѣсячно же сдавалъ сумму въ окружной комитетъ. Въ концѣ года впрочемъ отчетъ представлялся дивизионному благочинному, при которомъ была также небольшая канцелярія съ письмоводителемъ, или военнымъ писаремъ на казенномъ содержаніи. Въ духовныя правленія причты военныхъ поселеній уже не относились и подчинены были, бро-

мѣ епархіального начальства, ближайшему и широкому вѣдѣнію дивизионнаго благочиннаго, купно и военнаго начальства.

Матеріальное обезпеченіе духовенства военныхъ поселеній.

Хотя духовенство церквей военныхъ поселеній и зависѣло много отъ военнаго начальства, но за то оно всегда почти пользовалось его вниманіемъ къ своему матеріальному положенію и мощнымъ покровительствомъ. Благочинные, напримѣръ, и старшіе священники всегда разъѣзжали по своимъ районамъ по дѣламъ службы на лошадяхъ бесплатныхъ; благочинному выдавалось по открытымъ листамъ 4 лошади, а окружному священнику 2 лошади. Квартіры почти у всѣхъ священноцерковнослужителей, неимѣвшихъ собственныхъ домовъ, были отъ военныхъ поселеній. Отопленіе и прислуга священникамъ были также отъ поселенія. Священнику давался для прислуги инвалидъ-солдатъ, или бѣнтонистъ, и на него отпускалось все содержаніе отъ военнаго поселенія, даже отпускался ежемѣсячно провіантъ на каждого служителя по 2 четверика муки и по 1¹/₂ гарнца крупъ. Затѣмъ, при полномъ развитіи военныхъ поселеній и введеніи штатовъ духовенство получило на каждый причтъ полную пропорцію подцерковной земли, а 2-хъ штатный причтъ—двойную пропорцію (198 десят. *). Всему духовенству назначено было казенное жалованье: священникамъ старшимъ по 147 рублей, младшимъ по 114 рублей, штатнымъ діаконамъ по 85 р., дьячкамъ по 36 р., пономарямъ по 17 руб. и просфорнямъ по 14 рублей. Духовенство военныхъ поселеній въ селахъ и прежде всего стало получать установленныя за службу пенсіи.

Въ годы неурожайные духовенству наличному, а также его сиротамъ и вдовамъ выдавался изъ запасныхъ магазиновъ военныхъ поселеній провіантъ мукою и зерно на обмѣненіе полей. Духовенство в. поселеній пользовалось бесплатнымъ леченіемъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ и имѣло много другихъ выгодъ и услугъ со стороны администраціи военныхъ поселеній.

*) И въ с. Ольшавѣ при 2-хъ клирномъ причтѣ состояло 198 десятинъ, а нынѣ причтъ же 2-хъ клирномъ штатѣ 120 десятинъ.

Приходскія свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ. Сказавши вообще о порядкахъ, введенныхъ во всѣхъ военныхъ поселеніяхъ, — порядкахъ равно относившихся также къ церкви и приходу Ольшанскому, я буду отмѣчать ниже факты, по документамъ церкви и преданіямъ народнымъ, имѣющіе какое либо значеніе въ приходѣ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1819 году значатся по документамъ церковнымъ умершими: второй священникъ Ольшанской св. Іоанна Милостиваго церкви Михаилъ Михайлюковъ и дьячекъ Моисей Грозицкій. Другихъ, болѣе подробныхъ свѣдѣній о ихъ службѣ, какъ и о многахъ другихъ, служившихъ церкви, не имѣется ни при церкви, ни въ приходѣ. Извѣстно только, что первый происходилъ изъ крестьянскаго званія, а второй—Грозицкій—изъ дворянъ.

1820 годъ памятенъ для Ольшанки тѣмъ, что ее посѣтилъ блаженный памяти Гоосударь Императоръ Александръ Павловичъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Братомъ Своимъ Николаемъ Павловичемъ (тогда еще Великимъ Княземъ).

Посѣщеніе Ольшанки Государемъ Александромъ 1-мъ. О посѣщеніи Государя вотъ что помнятъ старожилы. Государь пріѣхалъ изъ с. Лысой-Горы въ с. Ольшанку и здѣсь ночевалъ, такъ какъ тутъ былъ устроенъ такъ называемый дворець. На другой день утромъ Государь посѣтилъ Ольшанскую церковь, затѣмъ на площади церковной дѣлалъ смотръ Бугскимъ уланамъ, бесѣдовалъ милостиво съ стариками, разспрашивалъ о хлѣбопашествѣ и о томъ, какой хлѣбъ лучше у нихъ родить и гдѣ поселяне его сбываютъ. Поселяне отвѣчали, что лучше всего родить пшеница—арнаутка и отвозять ее для продажи въ г. Одессу. Помнятъ еще одинъ случай великодушія Государя, когда онъ, идучи со смотря уже въ дворець, встрѣтилъ около дома сидѣвшаго старика, мало видѣвшаго болгарина Іосифа Драганова и спросилъ его: сколько тебѣ, старикъ, лѣтъ? Старикъ отвѣчалъ: сто лѣтъ.—Государь далъ ему тутъ же 100 рублей на его старость. Такое милостивое обхожденіе Государя подало болгарамъ—Ольшанцамъ смѣлость просить Монарха объ освобожденіи ихъ

отъ военныхъ поселеній и о возвращеніи имъ льготныхъ правъ колонистовъ, но крѣпко боялись они своего военного начальства. А потому ухитрились, говорятъ старожилы, вотъ что сдѣлать: приготовивъ прошеніе Государю, въ которомъ, ни на кого и ни на что не жалуясь, просили о возвращеніи дарованной имъ при переселеніи ихъ изъ Турціи льготы, — они вручили его подъ глубокой тайной одному избранному расторопному болгарину (Йорданчику), для подачи Государю, по отъѣздѣ изъ Ольшанки въ пути. Государь выѣхалъ изъ Ольшанки на с. Добрянку и здѣсь на дорогѣ нагналъ царскій поѣздъ Йорданчикъ съ бумагой въ рукѣ; остановивъ одну изъ каретъ поѣзда, онъ сунулъ прошеніе сидѣвшему въ ней лицу и умчался на лихомъ конѣ безъ оглядки въ степь. Объ этомъ, говорятъ, было большое разслѣдованіе, но оно, за всѣми розысками, не открыло того, кто подалъ прошеніе отъ имени Ольшанцевъ. Ольшанцы же страха ради совѣмъ отrekliсь отъ прошенія и изложенныхъ въ немъ пожеланій, и оно осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Съ 1820 года значится по документамъ церковнымъ благочиннымъ протоіерей г. Вознесенска *Θ. Башинскій*, который состоялъ мѣстнымъ благочиннымъ 27 лѣтъ.

Въ семь же году вторымъ священникомъ въ Ольшанскую церковь къ священнику *Малиновскому* назначенъ изъ м. Добровеличковки священникъ Петръ *Суholmлюновъ*, происходившій, какъ сказано въ послужномъ его спискѣ, изъ шляхетскаго званія.

Въ семь году издана начальникомъ военныхъ поселеній, графомъ *Аракчеевымъ*, такса вознагражденій духовенства за требоисправленія, но самой таксы въ архивѣ не отыскалось. — Издано также распоряженіе военного начальства о ношеніи форменныхъ однообразныхъ рясъ священнослужителями в. поселеній.

Въ 1821 году опредѣлены къ Ольшанской церкви: діаконовъ Евстафій *Клопотовскій*, происходящій изъ дворянъ и пономарь Маркъ *Важницкій*, изъ духовнаго званія.

Въ 1822 году послѣдовало распоряженіе начальства военныхъ поселеній о преподаваніи священниками Закона Божія въ

кантонистскихъ школахъ по 3 раза въ недѣлю. *Въ семь же году* въ Ольшанкѣ и окрестностяхъ была саранча и всеобщій неурожай.

Саранча въ 1823 году была ужасная, истребившая всю растительность и въ краѣ была чрезвычайная голодовка, такъ что въ церквахъ, по распоряженію высшей власти, совершались публичныя молебствія о спасеніи отъ саранчи и глада. Въ семь же году (марта 28) послѣдовала смерть *Иова*, Архіепископа Екатеринославской епархіи и назначеніе (іюня 6) на его мѣсто Епископомъ Екатеринославскимъ *Теофила*, бывшаго Выборгскаго.

Въ 1824 году были повсемѣстныя публичныя молебствія въ церквахъ о нападающей опять саранчѣ.

Въ 1825 году послѣдовало распоряженіе (отъ 25 апрѣля) о продолженіи молебствій въ церквахъ объ отвращеніи глада. Въ этому же году относится распоряженіе (отъ 26 декабря) объ учиненіи духовенствомъ всеподданиѣйшей присяги вступившему на Престолъ Императору Николаю Павловичу.

Сего года священникъ Ольшанской церкви Гр. *Малиновскій* переведенъ въ с. Арбузинку, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ Арбузинки въ Ольшанку старшимъ священникомъ 12-го округа Евфимій *Кривошеевъ*, происходившій изъ Бугскихъ козаковъ. Въ семь же году 2-й священникъ Петръ *Сухомлиновъ* переведенъ обратно въ м. Добровеличковку (Ревуцкое), а его мѣсто временно, одинъ только годъ, занималъ полковой священникъ Петръ *Мукосѣенко*, происходившій изъ малороссійскихъ козаковъ.

Въ 1826 году послѣдовало распоряженіе о празднованіи (августа 26) коронованія Государя Императора Николая Павловича и Супруги Его Императрицы Александры Феодоровны.

Въ 1827 году вторымъ священникомъ назначенъ къ Ольшанской церкви, вмѣсто полковаго о. Мукосѣенка, с. Коропчиной священникъ Іаковъ *Пржегалинскій*, происходящій изъ дворянъ.

Въ семь же году (въ маѣ мѣсяцѣ) посѣщалъ церкви Бугской уланской дивизіи епархіальный преосвященный, Архіепископъ Екатеринославскій *Теофилъ*, но въ Ольшанкѣ не былъ. Въ

семь же году октября 25-го Архіепископъ Екатеринославскій *Феофилъ*, за болѣзнію и старостію, уволенъ на покой, а на его мѣсто Архіереемъ Екатеринославской епархіи назначенъ 8 декабря *Онисифоръ*, Епископъ Вологодскій.

Въ семь же 1827 году Ольшанцы и вообще всѣ военные поселяне были опять реформированы и остались *собственно только военными поселянами*, но уже не уланами Бугскими. Неизвѣстно мнѣ, по какому государственному акту или распоряженію *уланщина* была упразднена, а могу констатировать изъ повѣствованій живыхъ еще поселенныхъ дѣятелей того времени слѣдующіе факты измѣненій въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ этомъ году уланы Бугскіе изъ мѣстныхъ поселянь и резервы ихъ были совсѣмъ разоружены и распущены для занятія хозяйственными дѣлами, но впрочемъ извѣстно, что въ слѣдующемъ году 4 Бугскій полкъ вступилъ въ походъ и участвовалъ въ Турецкой кампаніи и въ полку участвовало въ кампаніи до 60 человекъ собственно Ольшанцевъ. Дѣти всѣхъ уланъ Бугскихъ были также распущены изъ кантонистскихъ дивизионовъ и возвращены родителямъ; всѣ военныя ученія и смотры отмѣнены. Селенія поселянь стали именоваться уже не дивизионами или поселенными эскадронами, а просто «военнымъ селеніемъ N N», поселяне назывались «военными поселянами». Поселяне, вмѣсто вооруженной аммуниціи уланъ, носили все таки установленную для нихъ форменную одежду, состоявшую изъ козакина сѣраго сукна съ такимъ же кушакомъ и круглой такой же фуражки съ выбитыми на ней красными инициалами, для Ольшанцевъ на примѣръ: «12 о. Н. в. п.» т. е. 12 округа Новороссійскаго военнаго поселенія. Бугскіе уланскіе полки стали именоваться по названіямъ городовъ военнаго поселенія. Такъ 4-й Бугскій уланскій полкъ названъ Ольвіопольскимъ уланскимъ *) и комплектовался уже людьми изъ общаго рекрутскаго набора, какъ и другія войска имперіи. Въ учрежденные кантонистскіе

*) А были еще: Вознесенскій, Новоархангельскій и другихъ городовъ военныхъ поселеній.

дивизионы набирали дѣтей солдатскихъ и преимущественно сиротъ уже изъ разныхъ мѣстъ имперіи и здѣсь приготавливали ихъ наукою къ военной службѣ. Дѣти же военныхъ поселенъ стали поступать на службу по рекрутскимъ наборамъ на общемъ положеніи. Военные поселеные могли уже заниматься исключительно хозяйствомъ и Бугскіе козаки и уланы возвращены были *въ хлѣбопашцы*. Они пользовались тѣми льготами, что не несли никакихъ денежныхъ налоговъ государственныхъ, пользовались землею въ полномъ избыткѣ и бесплатно, и были подъ опекою и попеченіемъ военного начальства. За то они были обязаны, занимаясь свободно хозяйствомъ, снабжать квартировавшій въ округѣ полкъ провіантомъ, фуражемъ, отопленіемъ и квартирами. Въмѣсто кавалерійскихъ начальниковъ у нихъ явились, такъ называемые, поселенные: окружные, волостные командиры и низшіе вахмистры, карабинеры и прочіе военные чины. А потому во всемъ даже и въ ихъ хозяйственныхъ занятіяхъ царила все таки строгая военная дисциплина, поддерживаемая военными начальниками *). И, несмотря на все это, положеніе Ольшанцевъ, и вообще военныхъ поселенъ въ это время, по отзывамъ старожиловъ, было очень удовлетворительно.

Въ 1828 году (отъ 20 апрѣля) получено было официальное извѣщеніе о прибытіи въ нашъ край Государя Императора. Между тѣмъ по документамъ видно, что Ольшанку и церковь ея посѣтила въ этомъ году (12 сентября) Августѣйшая Супруга Его Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Изъ разсказовъ старожиловъ извѣстно, что Государыня въѣхала въ Ольшанку ночью при большой, устроенной военнымъ начальствомъ, иллюминаціи изъ бочекъ, горѣвшихъ на возвышенностяхъ вокругъ села и изъ площадъ, горѣвшихъ по улицамъ. Государыня почевала также во дворцѣ, на другой день была въ Ольшанской церкви, гдѣ наканунѣ въ оградѣ церковной насаженъ былъ садъ изъ живыхъ деревьевъ, которыя и днемъ и ночью изобильно поли-

*) Постройка домовъ и перестройка старыхъ производилась все таки по одному плану и на новыхъ проектированныхъ прямолинейныхъ улицахъ, а старыя усадьбы уничтожали и выводили на линію.

вали водой, поддерживая зелень и свѣжесть къ пріѣзду Государыни, что военно-поселенной администраціей часто практиковалось при смотрахъ начальствующихъ лицъ. Разсказываютъ очевидцы, что, когда Государыня проходила по аллеѣ этого сада изъ церкви, и любясь садикомъ, взялась за вѣтку одного молодого деревца, чтобы оторвать ее, за вѣткой потянулось изъ свѣжаго ила все деревцо. Государыня удивилась и спросила: давно растеть этотъ садъ?—Находчивый мѣстный начальникъ поселенія отвѣтилъ: «онъ выросъ вчера къ пріѣзду Вашего Императорскаго Величества». Государыня снисходительно улыбнулась и пошла дальше. На площади около дворца она осматривала и любовалась затѣйливыми нарядами Ольшанскихъ болгарокъ. Къ столу былъ поднесенъ ей отъ помѣщика Адабаша изъ приходской деревни Осичокъ виноградъ, выросшій и созрѣвшій здѣсь же въ Осичкахъ. Съ Государыней былъ большой штатъ фрейлинъ, которыя были размѣщены по квартирамъ; былъ также въ Ольшанкѣ и извѣстный Царскій кучеръ Ильюшка, который ночевалъ на квартирѣ въ домѣ болгарина Льва Жекова, живущаго еще и теперь. Государыня выѣхала, говорятъ старожилы, на м. Лысую-Гору, гдѣ былъ сборъ военныхъ поселянъ, и тамъ встрѣтилась съ Государемъ Императоромъ, пріѣхавшимъ туда другимъ путемъ, изъ Елисаветграда.

Въ семь же 1828 году, апрѣля 28, скончался преосвященный Екатеринославскій Онисифоръ, именовавшійся тогда уже Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ.

Юня 28 сего же года назначенъ на мѣсто усопшаго—*Гавриилъ*, Епископъ Орловскій.

Въ семь же 1828 году послѣдовало распоряженіе военнаго начальства, о обязательномъ законоучительствѣ священниковъ въ военно-поселенныхъ школахъ по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Съ 1829 года, по распоряженію военнаго начальства, вмѣсто пономарей исправляли должность ихъ назначенные для того способные военные кантонисты (церковники) на полномъ казенномъ содержаніи.

Въ семь же году была *холера* въ Ольшанкѣ и въ окружности. Указный дьячекъ Стефанъ *Зубрицкій* отданъ былъ по разряду въ военную службу.

Въ 1831 году *) діаконъ Ольшанской церкви *Клопотовскій* произведенъ во священника с. Синюхина-Брода.—Діакономъ въ Ольшанскую церковь назначенъ изъ причетниковъ г. Ольвіополя Савва *Перекрестовъ*. Причетникомъ сюда же назначенъ Петръ *Грозицкій*, изъ дворянъ.

Въ 1832 году *) въ Ольшанкѣ была также *холера*, но незначительная.

Опредѣленъ для 2-хъ клирнаго причта и 2-й причетникъ Трофимъ *Грозицкій*, изъ дворянскаго званія. Въ этомъ же году наръзано подцерковной земли на 2-хъ клирный причтъ, всего 198 десятинъ.

Въ 1833 году *) былъ *всеобщій неурожай* въ отечествѣ и въ краѣ. Умеръ священникъ Евфимій *Кривошеевъ*. Дьячкомъ назначенъ Лука *Ббликовъ* изъ духовнаго званія.

Въ 1834 году *) *неурожай и голодъ во всемъ краѣ*. Послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода о постигшемъ Россію неурожаѣ хлѣба и о повсемѣстныхъ молитвахъ съ колѣнопреклоненіемъ на литургіяхъ.

Апрѣля 30, по распоряженію военного начальства выдано изъ общественныхъ запасовъ духовнымъ лицамъ по (1¹/₂) пшеницы четверти хлѣба на пищу и обсеменение полей.

Въ семь году вторымъ священникомъ въ Ольшанку назначенъ новоруболоженный священникъ (первый изъ окончившихъ курсъ Богословскихъ наукъ) Александръ *Сорокинъ*, сынъ священника.

Въ 1835 году назначенный сюда старшимъ священникомъ изъ с. Новопетровскаго Іоаннъ *Ситницкій* чрезъ три мѣсяца возвращенъ обратно. Діаконъ Савва *Перекрестовъ* выбылъ сего года, за производствомъ его въ санъ священника въ с. Соленое.

1836 года назначенъ діакономъ въ Ольшанскую церковь

****) Сія годы несчастны были.

Степанъ *Демидовъ*, произведенный изъ причетниковъ с. Благодатнаго, сынъ священника.

Округъ, въ которомъ состоитъ с. Ольшанка нынѣ, началъ именоваться, (послѣ того, какъ именовался Ольвіопольскимъ уланскимъ, затѣмъ гусарскимъ Александрійскимъ), 12-й кавалерійскій округъ Новороссійскаго военнаго поселенія.

Въ 1837 году послѣдовалъ указъ консисторіи (мая 20) объ отдѣленіи края отъ Екатеринославской епархіи и учрежденіи въ г. Одессѣ кааедры Херсонской и Таврической епархіи.

Съ сего года мѣстнымъ благочиннымъ, за смертію протоіерея Башинскаго, состоитъ г. Вознесенска протоіерей Михаилъ *Вартминскій*. Былъ большой Царскій смотръ въ г. Вознесенскѣ, куда собрано было много войскъ со всѣхъ военныхъ поселеній и изъ другихъ мѣстъ. Вторымъ священникомъ назначенъ въ Ольшанку новорукоположенный изъ діаконовъ Архіерейскаго Екатеринославскаго хора Александръ *Пасхаловъ*.

Въ 1838 году послѣдовалъ разъяснительный циркуляръ о единообразномъ раздѣлѣ братскихъ кружечныхъ доходовъ и земли подцерковной.

Старшимъ 12 округа священникомъ назначенъ священникъ с. Ольшанки Іаковъ *Пржегалинскій*, вмѣсто бывшаго г. Ольвіополя священника Петра *Жежелевка*.

Въ 1839 году послѣдовалъ указъ консисторіи о повсемѣстныхъ молебствіяхъ по случаю *необычныхъ засухъ*.

Въ 1840 году послѣдовалъ указъ Св. Синода о томъ, чтобы съ генваря всѣ приходы и расходы денегъ перелagать на серебро и вести по курсу, установленному въ Высочайшемъ Манифестѣ 1 іюля 1839 г.

Послѣдовалъ указъ консисторіи о дозволеніи священникамъ епархіи при провожаніи покойниковъ носить на головѣ *черныя скуфы*.

Діакономъ къ Ольшанской церкви назначенъ Василій *Сokolозубовъ*, изъ духовнаго званія. Вторымъ священникомъ назначенъ къ Ольшанской церкви Михаилъ *Никитинъ*. Діакономъ къ

Ольшанской церкви назначенъ Александръ *Савицкій*, сынъ священника.

Въ 1844 году съ Высочайшаго утвержденія военнымъ совѣтомъ назначено священникамъ военныхъ поселеній и окружному штабному діакону по деньщику изъ солдатъ неспособныхъ къ строевой службѣ, а гдѣ таковыхъ въ натурѣ не будетъ назначено выдавать священнослужителямъ провіантъ слѣдуемый на деньщиковъ. За недостаткомъ причетниковъ изъ духовнаго званія назначать къ священникамъ церковниковъ изъ военныхъ кантонистовъ на полномъ казенномъ содержаніи.

Въ 1845 году военнымъ начальствомъ вмѣнено священникамъ въ обязанность учить въ приходѣ рекрутовъ не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю молитвамъ и заповѣдямъ.

Послѣдовало назначеніе священникамъ воен. поселеній за выслугу 35 лѣтъ пенсій въ размѣрѣ годового оклада жалованья по 114 рублей.

Переведенъ изъ м. Лысой-Горы вторымъ священникомъ въ Ольшанку Димитрій *Нестеровскій*, изъ новоругоположенныхъ богословъ. Дьячкомъ назначенъ Димитрій *Гембаржевскій*.

Въ 1847 году свирѣпствовала на дѣтяхъ *оспа*. По новому штатному положенію въ военныхъ поселеніяхъ при Ольшанской церкви положено быть 1-му священнику, 1-му діакону и 2-мъ причетникамъ, на коихъ всѣхъ и положено казенное жалованье.

Въ 1848 году въ с. Ольшанкѣ была *холера*. Назначенъ старшимъ окружнымъ священникомъ Александръ *Воскресенскій*, изъ г. Одессы, богословскаго образованія.

Назначенъ діакономъ Василій *Волоховъ* изъ Одесскаго Архіерейскаго дома, духовнаго званія.

По случаю *засухъ* и *неурожая* совершались повсюду моленія съ колѣнопреклоненіемъ, крестными ходами и водоосвященіемъ.

Послѣдовало официальное распоряженіе Инспектора военныхъ поселеній графа *Никитина* о томъ, чтобы въ праздничные дни, за часъ до обѣдни причетники читали въ слухъ

собраннымъ дѣтямъ поселянъ молитвы и заповѣди, а священники объясняли ихъ.

Архіепископъ *Гаеріулъ* Херсонскій переведенъ въ Тверь на каеодру, а Иннокентій Харьковскій въ Одессу.

Въ 1849 году *) Въ Ольшанкѣ была сильная *цинготная* эпидемія. Здѣсь, среди болгаръ, она нашла себѣ въ особенности благоприятную почву, такъ какъ болгары привыкли употреблять сладкую или прѣсную пищу и не могли свыкнуться съ пищею кислой, противудѣйствующей цинготѣ. Эпидемія эта быстро развилась въ Ольшанкѣ въ самомъ началѣ весны и уже въ мартѣ мѣсяцѣ умерло до 100 душъ, въ апрѣлѣ болѣе 200, а въ маѣ около 80, далѣе цингота ослабѣла уже. Были дни, какъ видно изъ метрической книги, въ которые умирало отъ эпидеміи болѣе 20 и даже до 40 душъ. Всѣхъ умершихъ въ томъ году было 887 душъ.

Въ 1850 году старшимъ 12 округа священникомъ въ сел. Ольшанку изъ г. Вознесенска переведенъ священникъ Стефанъ *Лобачевскій*, изъ богослововъ, священническій же сынъ.

Церковными старостами были въ это время Георгій *Кройторъ* и Василій *Величка*.

Въ семь же году, по случаю утвержденія военнымъ начальствомъ одноштатнаго причта, отрѣзана 2-я пропорція подцерковной земли на другой причтъ, и оставлено подцерковной земли при Ольшанской церкви на одинъ причтъ 99 десятинъ **).

Въ семь же году Ольшанская церковь по совершенной ветхости запечатана и Богослуженія совершались въ особомъ молитвенномъ домѣ.

Въ 1851 году причетниками назначены въ с. Ольшанку Климентъ *Луцковскій*, сынъ дьячка и Михаилъ *Діаковскій*, сынъ діакона.

Въ 1853 году дьячкомъ назначенъ Григорій *Боржаковъ*.

*) 1849 г. ужасный въ воспоминаніяхъ старожиловъ по эпидеміи и голодовкѣ.

**) Но причтъ пользовался въ натурѣ прежней пропорціей земли 199 десятинъ почти до упраздненія воен. поселеній.

Въ 1854 году причетниками назначены на мѣсто выбывшихъ Михаилъ *Висикирскій* и Аркадій *Клопотовскій*.

Въ Ольшанкѣ было нѣсколько случаевъ *холеры*.

Въ 1855 году построена въ Ольшанкѣ новая церковь на мѣстѣ старой на отпущенную отъ казны сумму съ пособіемъ отъ прихожанъ деньгами и личнымъ участіемъ. Церковь построена кирпичная по плану военно-поселенскому, въ формѣ квадратнаго креста съ куполомъ въ Византійскомъ стилѣ, но очень низкомъ и совершенно темномъ, безъ оконъ. Трапезной и колокольни при новой церкви не было. Освященіе церкви совершалъ, по порученію *Архипастыря*, Вознесенскій протоіерей и мѣстный благочинный о. Михаилъ *Вартмискій*, въ соучастіи окружнаго духовенства и въ присутствіи командира 12 округа военныхъ поселеній полковника *Лькова* и многихъ окрестныхъ военныхъ начальниковъ. Иконостасъ былъ устроенъ иконостасчикомъ изъ г. Новомиргорода г. *Кулажскою*, а намѣстныя иконы сдѣланы въ г. Одессѣ академической живописи художникомъ *Силинымъ*. Одна изъ нихъ, именно храмовая св. Іоанна Милостиваго, имѣется и теперь, по устройствѣ другаго уже иконостаса.

Въ 1856 году избранъ старостою церкви *Кондрать Боевъ*, усердно исполнявшій эту должность 16 лѣтъ, кандидатомъ ему состоялъ *Василій Яковлевъ*. Причетниками опредѣлены, за выбітѣмъ прежнихъ, *Ксенофонтъ Вадзинскій* и *Іоаннъ Соколовскій*.

(Продолженіе впрѣдъ).

Желательная дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

Приходскія попечительства, особенно попечительства сельскихъ приходовъ, очень мало проявляли и проявляютъ дѣятельности, такъ что существованіе ихъ въ большемъ числѣ случаевъ по справедливости можно назвать номинальнымъ, такъ что и уничтоженіе попечительства большею частію не было бы замѣтнымъ въ общемъ теченіи жизни прихода, не заставило бы никого пожалѣть о немъ, а тѣмъ менѣе вознегодовать на то.

Члены приходских попечительствъ ограничиваютъ свою дѣятельность наблюденіемъ надъ постройками и ремонтировками зданій, принадлежащихъ церкви и причту, которыя (постройки и ремонтировки) обыкновенно производятся на средства общества и подъ непосредственнымъ надзоромъ того сельскаго старосты, обществу котораго принадлежитъ извѣстная работа. Обыкновенно сельскія общества, входяція въ составъ прихода, раздѣляютъ между собою обязанности отремонтировать или построить зданія,—такъ, одно беретъ на себя храмъ, другое ограду, третье домъ священника и т. д. Члены приходскаго попечительства, наблюдая за работою, если замѣчаютъ неисправности, то доводятъ о нихъ только до свѣдѣнія сельскаго старосты, отъ благоусмотрѣнія котораго зависитъ исправить ихъ или оставить все въ прежнемъ видѣ. Специальныхъ средствъ у приходскаго попечительства, собственно говоря, нѣтъ. Правда, иногда поступаютъ въ приходскія попечительства отъ частныхъ лицъ довольно крупныя пожертвованія на извѣстный предметъ, а также во время богослуженій жертвуются въ попечительскія кружки небольшія суммы, но очевидно, что по происхожденію своему это—суммы тѣже церковныя, записанныя только въ попечительскія книги для облегченія отчетности о церковныхъ суммахъ, и не будь приходскаго попечительства—онѣ также расходовались бы, по волѣ жертвователей, причтомъ съ церковнымъ старостою, какъ расходуются и членами приходскаго попечительства. Итакъ, когда приходится читать или слышать, что попечительство извѣстнаго прихода на такой-то предметъ израсходовало такую-то сумму, то это слѣдуетъ понимать такъ, что общество—одно какое-либо изъ прихода, или нѣсколько—произвело затрату на извѣстный предметъ, а члены попечительства наблюдали за этимъ. Большая часть прихожанъ и не подозреваетъ, что у нихъ въ приходѣ есть попечительство, а кто знаетъ, тотъ понимаетъ его состоящимъ изъ трехъ или четырехъ членовъ, на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе за общественными работами по церкви и причтовымъ домамъ, такъ что для большинства приходовъ и при-

хожанъ безъ работы немислимо и попечительство, почему они и учреждаются обыкновенно предъ началомъ работы.

Между тѣмъ, по идеѣ, приходское попечительство должно служить болѣе высокимъ цѣлямъ, чѣмъ одно только наблюденіе за работами. Столь малое значеніе имѣють приходскія попечительства потому, что при самомъ возникновеніи ихъ не получаютъ правильной организаціи: открыть попечительство въ приходѣ обыкновенно значить—избрать предсѣдателя и членовъ, которые и имѣють право и обязаны принимать пожертвованія и употреблять ихъ по назначенію жертвователей или на благоустроеніе приходскаго храма. Сначала обыкновенно эти пожертвованія бывають обильны, но какъ скоро прихожане начинаютъ замѣчать, что попечительство за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей храма и его служителей стало вводить нѣчто не вынуждаемое уже необходимостію, когда увидятъ, на примѣръ, что оно принимаетъ регента для пѣвчихъ, который обучаетъ, хотя мелодичному, но уже не строго церковному пѣнію, что расписываетъ храмъ картинами, хотя бы и художественными, но не возбуждающими религіознаго чувства, что въ церковныхъ оградахъ и на церковныхъ площадяхъ устраиваетъ дорогія, но никому не нужныя водокчалки, тогда приходскія общества не только перестаютъ сочувствовать попечительствамъ, но даже становятся во враждебныя къ нему отношенія, такъ что даже найма сторожей къ приходскому храму не довѣряють попечительству. Такимъ образомъ и получается, что приходское попечительство остается безъ капитала и безъ дѣла и оказывается совершенно ненужнымъ учрежденіемъ въ приходѣ. Если же бы приходскія попечительства съ самаго начала возникновенія своего не ограничивали своей дѣятельности приходскимъ храмомъ и причтовыми помѣщеніями, а стремились бы по возможности удовлетворять и духовнымъ нуждамъ прихода, то развѣ они не сдѣлались бы необходимѣйшимъ учрежденіемъ въ приходѣ?

Для правильнаго организованія приходскаго попечительства недостаточно выбора предсѣдателя и членовъ, необходимо прежде

всего отыскать денежный, постоянный источникъ, а такой источникъ приходскіе священники могутъ найти, если они, располагая прихожанъ къ частнымъ пожертвованіямъ, вмѣстѣ съ этимъ будутъ располагать всѣхъ домохозяевъ вступать въ члены попечительства съ обязательствомъ ежегоднаго опредѣленнаго взноса, хотя бы въ самой малой суммѣ, напримѣръ копѣекъ 50, изъ чего составился бы специальный капиталъ приходскаго попечительства. Затѣмъ, умѣривъ свои строительныя стремленія, приходскіе священники, по удовлетвореніи необходимѣйшимъ потребностямъ храма, обратили вниманіе на удовлетвореніе нуждъ прихожанъ, обязавшихся ежегоднымъ взносомъ, хотя бы ограничиваясь первоначально заимообразными ссудами нуждающимся членамъ. Право взнощика пользоваться ссудою изъ капитала приходскаго попечительства побудило бы прихожанъ вступать въ члены постоянными взнощиками и расположило бы ихъ къ единовременнымъ пожертвованіямъ, потому что въ капиталѣ попечительства они видѣли бы свои собственныя сбереженія.

Съ возрастаніемъ капитала возрастала бы и дѣятельность приходскаго попечительства; оно взяло бы на себя нѣкоторые и общественные расходы: наемъ сторожей къ мѣстному храму, отопленіе и освѣщеніе церковныхъ сторожекъ и просвирень, отопленіе, окарауливаніе и ремонтировку школъ, что въ настоящее время зависитъ единственно отъ сельскаго старосты и большею частію исполняется весьма неаккуратно.

Кромѣ этого, такъ какъ приходское попечительство, по самому положенію о немъ, должно имѣть заботу и о благосостояніи прихожанъ, то потому, помогая заимообразно нуждамъ членовъ-взнощиковъ, оно должно явиться первѣйшимъ помощникомъ безъ возврата бѣднѣйшимъ членамъ при общественныхъ бѣдствіяхъ: пожарахъ, падежѣ скота, градобитіяхъ, неурожаѣ хлѣба; оно должно быть опорой вдовы съ малолѣтними дѣтьми,— оно первое должно постараться отереть ей слезы, поддержать ея упавшее хозяйство и тѣмъ избавить и ее и ея малолѣткогъ отъ необходимости просить подаванія подъ чужимъ окномъ; на обя-

занности попечительства должна лежать забота о кругломъ сиротѣ, опредѣлить его къ мѣсту, обучить его веденію хозяйства, или же необходимымъ для добыванія насущнаго пропитанія ремесламъ, и тѣмъ избавить общество отъ тунеядца, а можетъ быть и будущаго вора и мошенника. Приходское попечительство, какъ учрежденіе благотворительное, должно стараться миротворить въ послѣднія минуты духъ бѣдняка увѣренностію, что его дѣти и послѣ него будутъ призрѣны матерію—церковію чрезъ его попечительство и будутъ имѣть возможность сдѣлаться трудолюбивыми гражданами, а не скитальцами по бѣлому свѣту.

Дѣйствуя такъ, приходское попечительство соединило бы между собою разрозненные частными интересами различныя приходскія общества, побудило бы прихожанъ сочувственно относиться къ себѣ и не жалѣть пожертвованій, потому что каждому человѣку присуще сознаніе того, что жизнь переменчива и что очень легко отъ возможности жертвовать другимъ перейти къ необходимости самому просить помощи у другихъ. Весьма возможно предположить, что общества, видя разумное и полезное употребленіе жертвуемыхъ ими суммъ приходскими попечительствами, не затруднятся передать въ ихъ завѣдываніе и всѣ свои доходы и ввѣрить имъ заботу объ удовлетвореніи общественнымъ нуждамъ и повинностямъ. А если бы приходскія попечительства достигли этого, то они принесли бы громадную пользу приходу въ экономическомъ отношеніи; они избавили бы приходы отъ тѣхъ пиявокъ, которыя высасываютъ вмѣстѣ съ имуществомъ крестьянина его здоровье и силы, каковы кабатчики, кулаки, какими нерѣдко дѣлаются волостные и сельскіе писаря въ селѣ и друг., и правительство не имѣло бы нужды заботиться объ учрежденіи ссудныхъ кассъ и кредитныхъ учрежденій для крестьянскаго населенія; приходскія попечительства вполнѣ могли бы замѣнить ихъ и даже съ большею пользою, за что ручается высшій надзоръ епархіальнаго преосвященнаго за дѣятельностію приходскихъ попечительствъ.

Приходскіе священники не умѣютъ воспользоваться благо-

пріятнымъ временемъ возникновенія приходскаго попечительства для правильнаго его организованія; они обыкновенно проявляютъ большую ревность къ постройкамъ и ремонту построекъ, а дѣла благотворенія оставляютъ въ сторонѣ, чѣмъ и подрывается довѣріе прихожанъ къ попечительству. Намъ пришлось услышать сужденіе одного земскаго дѣятеля и члена приходскаго попечительства по поводу того, что прихожане очень равнодушно относятся къ приходскому попечительству; онъ говорилъ: «въ приходскомъ попечительствѣ голосъ священника будетъ имѣть верхъ, а священникъ, какъ бы сумма у попечительства ни была велика, постарается употребить ее на иконостасъ, или на ризницу, а то и себѣ на домъ, потому что за это онъ разсчитываетъ получить награду отъ своего начальства. А къ чему въ бѣдномъ селѣ пятитысячный иконостасъ, когда его возможно сдѣлать вполне приличнымъ и за 500 рублей, и отчего бы деньги попечительства не употреблять на вопіющія нужды прихода, какъ на осушеніе зловоннаго и вреднаго для здоровья болота, на устройство моста, или на уплату недоимки послѣ покойника, чтобы вдова не лишалась права владѣть земельнымъ надѣломъ»? Это мнѣніе не единичное, его раздѣляетъ большая часть прихожанъ, почему и не симпатизируетъ приходскимъ попечительствамъ.

Свящ. М. Клеандровъ.

(Изъ Церкви. Вѣдом.).

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день священнаго вѣчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.— Два знаменательныхъ свидѣнія наблюдательнаго священнослужителя.— Похороны М. Ю. Тятовой.— Львовскій приходъ с. Ольшанки св. Іоанна Милостиваго церкви. Продолженіе.— Желательная дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена**.
 Печатать дозволяется. Одесса. 31 мая 1891 года.
 Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій**.

«Славянская типогр.» Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., домъ № 14, въ Одессѣ.